

**Реституция как последствие признания недействительной сделки с долей в
Уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью**

Научный руководитель – Стражевич Юлия Николаевна

Босык Ольга Игоревна

Студент (бакалавр)

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского АО, Сургут, Россия

E-mail: bosykolga@yandex.ru

Право на долю в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью (далее - ООО) является ключевым правом для участников, в силу того, что только обладание долей дает лицу возможность принимать участие в формировании воли юридического лица, то есть дает возможность корпоративного контроля, а с утратой доли (части доли) участник лишается корпоративного контроля или уменьшается его возможности.

На основании п. 1 ст. 93 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) переход доли или части доли участника общества к другому лицу допускается на основании сделки [1.с.15].

Следовательно, участник ООО с целью защиты своих прав, а также другие участники с целью защиты интересов Общества вправе обратиться в суд иском о признании сделки с долей (частью долей) в уставном капитале недействительной и как следствие применения реституции.

Реституция как основное последствие недействительности сделки, которая исполнена хотя бы частично, заключается в том, что сторона, которая получила что-либо по сделке, должна возвратить контрагенту полученное в натуре.

Следовательно, реституция доли имеет двойственную природу, то есть состоит из двух взаимообеспеченных и взаимообусловленных требований: возврат незаконно отчужденной доли, а также возврат стоимости этой доли другой стороны недействительной сделки.

Право обратиться в суд с исковым требованием о реституции доли при оспоримости сделки следует считать классическим субъективным правом, и оно может быть удовлетворено только в случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы истца и целью предъявленного иска является восстановление этих прав и интересов. При этом истцы по делам данной категории должны указывать, какие его права реально нарушены, и какие конкретно неблагоприятные последствия повлекла для него данная сделка.

Так суды отказывают в удовлетворении требований о признании сделки недействительной, если установят, что воля сторон была направлена исключительно на совершение возмездной сделки купли-продажи, в силу чего спорная доля уставного капитала не была утрачена в результате каких-либо противоправных действий третьих лиц ил иным образом помимо воли продавца, а приобретена покупателем за адекватное встречное предоставление от лица, надлежащим образом уполномоченного на ее отчуждение (Определение ВС РФ от 18.08.2017г. по делу №301-эс17-7265).

В этом плане интересны также дела о признании недействительными сделок по дарению долей в ООО, когда истцами выступают не стороны сделки, а участники общества, отстаивающие его интересы и использующие реституцию как способ защиты корпоративных прав от недобросовестных участников. Если обратиться к судебным актам: Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2015 № Ф03-821/2015 по делу № А73-174/2014, Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25.02.2014 по делу №

А56-14842/2013, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.09.2014 по делу N А14-3071/2013, то можно увидеть, что во всех случаях дарение доли происходит после того, как против дарителя подан иск об исключении его из общества. Защищая права участников общества и признавая недействительным договор дарения доли, суды указывали, что объективных причин для совершения дарения у участника не имелось, далее суды ссылались на ст. 10 ГК РФ - злоупотребления правом, а именно, что заключение договора дарения доли было произведено исключительно с целью причинения вреда истцу, что при установленных обстоятельствах влечет ее ничтожность по основаниям ст. 168 ГК РФ. Как результат - право на долю в уставном капитале не переходило к одаряемым, даритель оставался участником общества. Далее при установлении судом оснований предусмотренных ст. 10 ФЗ «Об ООО» он исключался из общества.

Желание использовать реституцию может возникнуть у недобросовестного участника, который не смог вывести активы общества через механизм выхода из общества по заявлению участника, и теперь пытается вернуться в него путем заявления требования о возврате доли в уставном капитале ООО. Здесь интересны следующие примеры из судебной практики. В первом деле участник общества, занимая в обществе должность генерального директора, подал заявление о выходе из общества, затем заключил соглашение о расчетах без ведома остальных участников. По данному договору к нему в счет действительной стоимости его доли перешло наиболее ликвидное имущество общества. После того, как другие участники признали соглашение о расчетах недействительным и обязали вернуть бывшего участника незаконно полученное имущество, он подал иск о возложении на общество обязанности возратить в его собственность долю в уставном капитале общества, полагая, что у общества перед ним возникло обязательство по возврату исполненного по недействительной сделке. В данном деле суд делает следующий вывод: доля вышедшего участника перешла к обществу не на основании признанного недействительным договора о расчетах, а на основании его заявления о выходе, следовательно, при признании договора о расчетах недействительным эта доля возврату не подлежит (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.10.2012 по делу № А44-6042/2011). В другом аналогичном деле суд указывает, что реституция в рассматриваемом случае сводится к возврату сторон в первоначальное положение, которое выражается в повторном возникновении у выбывшего участника права требовать от общества выплаты ему действительной стоимости доли, а для ООО - в обязанности произвести истцу все необходимые выплаты. Применение двусторонней реституции не влечет отмену правовых последствий, порожденных заявлением истца о выходе из состава участников Общества, и не восстанавливает его в этом статусе (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.02.2008 по делу № А31-1450/2007-20).

Таким образом, такой способ защиты права как признание недействительной сделки с долей в уставном капитале ООО и как ее последствие применение реституции, может быть использован как участником Общества, который считает, что в результате сделки он лишился корпоративного контроля (прямой иск), так и участниками Общества, которые считают, что реституция позволит им защитить интересы самого Общества (косвенный иск). В то же время необходимо отметить, что использование данного способа защиты не всегда является эффективным, в частности, если к моменту признания сделки недействительной ее фактическим держателем является лицо, которое в результате заключения ряда последующих сделок по отчуждению доли приобрело ее добросовестно.

Источники и литература

- 1) 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ//Росс.газ.№238-239.с.15